

ГСБ847: Нет ничего, что не могла бы решить одна ладонь; если есть, что ж, тогда другая ладонь.

Пока Янь Чжаогэ улыбался, Сян Иянь и остальные почувствовали, как по всему телу пробежал холодок.

Отныне его великая репутация неумирающего на одном и том же уровне культивации будет сохранена навечно.

Если он сегодня умрет от руки Янь Чжаогэ, чей уровень культивирования был ниже его, то разве не будет так, что в будущем он никогда не будет убит противником с таким же уровнем культивирования?

"В такой ситуации некоторые люди могут подумать, что раз уж тебе удалось взять мою ладонь, то это большая редкость. Возможно, мне стоит просто пощадить твою жизнь", - Янь Чжаогэ скривил губы, - "Но я не буду думать об этом в таком ключе".

"Это было бы нормально для любого нормального противника. Но, сталкиваясь с врагами, я всегда считал, что нет ничего, что нельзя решить одной ладонью. А если есть, что ж, тогда просто другая ладонь".

С этими словами Янь Чжаогэ ударил ладонью вниз, прямо высвобождая еще одну Циклическую Небесную Печать.

От удара ладони Янь Чжаогэ Сян Иян, который не смог оказать никакого сопротивления, упал прямо на землю, а его труп и кости превратились в пыль.

Этот боевой практик Ясного Света пятого уровня царства Боевого Святого был бессилен что-либо предпринять, и только чувствовал горечь внутри.

По правде говоря, Сян Иян, мужчина средних лет поздней стадии Видящего Божественность, был экспертом номер два, пришедшим сюда.

Хотя его база культивирования была выше, в реальной битве Сян Иян четвертого уровня царства Боевого Святого всегда был сильнее его.

Он был потомком молодого поколения, о котором Восточный Экзалт думал наиболее высоко, его потенциал и статус не имели себе равных среди родословных Местности Ясного Света.

Хотя его слава не потрясла мир, как слава Великого Красного Лотоса Фу Тинга, Сян Иян был таким же молодым гением, прославившимся на весь Мир За Мирами.

На фоне его огромной известности на востоке Территории Обширных Небес, эксперты других земель помнили его имя.

Возможно, он не был самым сильным в плане атаки, защиты, скорости и так далее.

Однако с точки зрения жизненной силы и способности к регенерации, Сян Иян, носивший Тело Весны Встречи Засохшего Дерева и культивировавший Боевое Писание Долголетия, практически мог считаться пиком среди людей с аналогичным уровнем культивирования.

В прошлом он, полагаясь на свои мощные способности к регенерации, изматывал до смерти многих экспертов, превосходящих его как в нападении, так и в защите, и даже привел к краху

многих противников, чья база культивирования была выше, чем у него.

Именно на это опирался Сян Иян, когда притворился мертвым, а меч Янь Чжаогэ не смог привести к его смерти.

Его уверенность в том, что он решился на такой рискованный план и получил прямой удар Циклическим Небесным Писанием Янь Чжаогэ по голове, тоже была здесь.

К несчастью для него, его козырь был рассеян Янь Чжаогэ.

Как бы ни были велики его жизненные силы и способности к регенерации, быстро восстановиться после одной из Циклических Небесных Печатей Янь Чжаогэ было невозможно.

Поэтому, когда Янь Чжаогэ выпустил вторую ладонь, Сян Ияну оставалось только закрыть глаза и ждать смерти.

Он не был убит кем-то того же уровня культивации или выше, вместо этого он умер от руки Янь Чжаогэ, чья база культивации была ниже его.

Сян Иян так и умер с невысказанными обидами.

Янь Чжаогэ тем временем рассмеялся, держа в руках фрагмент Глаза Императора Грома, который погрузился в дремоту: "Он больше, чем мой оригинальный фрагмент, вероятно, перед этим он сожрал несколько более крупных. Вы, должно быть, потратили немало усилий, чтобы собрать это сокровище. Я должен поблагодарить тебя за то, что ты сэкономил для меня столько сил".

Он держал сферу грома, повернувшись к мужчине средних лет шестого уровня царства Боевого Святого.

Тот уже давно хотел бежать, да только не мог угнаться за клоном Северного океана по скорости.

В чужом измерении возшла яркая луна, неизмеримое чистое сияние рассеялось по небу и земле.

Фэн Юншэн в этот раз не стала применять Божественную Саблю Ясного Солнца, а использовала в бою Корону Крайней Инь, помогая Янь Чжаогэ связать того боевого практика пятого уровня сферы Боевого Святого.

С одинокой луны в небе раздался драконий рев, и из нее спустился черно-белый светлый дракон, который мгновенно преградил путь этому боевому практикующему из локации Ясного Света.

Тем временем Янь Чжаогэ объединил силы со своим клоном Северного Океана, и мужчина средних лет шестого уровня царства Святого Боя оказался в еще более невыгодном положении.

После того, как дождь света исчез и все смогли использовать свои сокровища, Янь Чжаогэ только выиграл бы.

Если бы не тот факт, что он хотел схватить противника, имеющего самую высокую базу культивирования и, возможно, владеющего наибольшим количеством информации, Янь Чжаогэ закончил бы этот конфликт еще быстрее.

С точки зрения стиля боя и особых характеристик, боевые практики, которые культивировали Боевое Писание Долголетия, были устойчивыми и не спешили.

Янь Чжаогэ было бы сложнее быстро положить конец таким сражениям. Тем не менее, одержать победу все равно было бы несложно.

Если бы это был противник уровня Линь Ханьхуа или Фу Тина на стадии Видящего Божественность, то битва была бы очень ожесточенной, так как обеим сторонам пришлось бы приложить все усилия, чтобы подчинить себе другого.

Поскольку Сян Иян обладал фрагментом Глаза Императора Грома и Телом Весны Встречи Засохшего Дерева, его положение было сравнительно уникальным.

Он обладал большей базой для участия в битве, чем его ученики.

И только Янь Чжаогэ смог безопасно развеять его сложные методы, нанеся последний, смертельный удар.

Если бы на его месте была Фу Тин, и она не смогла бы вовремя защитить себя Плетеным Шлейфом Феникса, то существовала бы реальная возможность того, что она падет перед его методами.

Между тем, хотя Фу Тин и могла победить Святых Боевых Святых четвертого уровня, которые культивировали Боевое Писание Долголетия, она не достигла уровня Янь Чжаогэ, чтобы заставить даже Сян Ияна с его Телом Встречного Родника из Засохшего Дерева оказаться в опасном, практически смертельном положении.

Однако, если бы это была Фу Тин на ранней стадии Видящей Божественности, она все равно представляла бы большую угрозу для Янь Чжаогэ, чем Сян Иян.

После того, как Янь Чжаогэ успешно подавил своего противника с помощью Злого Меча Даоти и Небесного Глотателя, он пошел помочь Фэн Юншэну разобраться с последним практиком пятого уровня сферы Боевого Святого.

По мере приближения битвы к концу, Янь Чжаогэ не терял бдительности.

Расправившись с группой Ли Чэна, охранявшей вход в проход в измерение, он без труда установил небольшой механизм между небом и землей, прежде чем войти в чужое измерение.

Сейчас Янь Чжаогэ остро почувствовал, как созданный им механизм исчезает.

Изначально механизм предназначался для предостережения. Однако он внезапно исчез без всяких предупреждений, словно его и не было вовсе.

Он не смог ничего сообщить Янь Чжаогэ или задержать другую сторону, так как таинственным образом испарился.

Тем не менее, одного этого события уже было достаточно, чтобы рассказать Янь Чжаогэ о многих важных вещах.

Кто-то приближался, кто-то обладал чрезвычайно мощной базой культивации!

Новичок не пытался намеренно разрушить механизм, оставленный Янь Чжаогэ. Просто его база культивирования сама по себе привела к изменениям в окружающих небесах и земле

вокруг прохода в измерениях, что привело к невозможности поддерживать этот механизм, так как он автоматически развалился сам по себе.

Человек с такой силой должен быть экспертом уровня Короля Мечей Теневой Горы Линь Ханьхуа, как минимум. Даже если он находился на более низком уровне культивирования, он обладал силой, по крайней мере, равной его силе.

Учитывая, что Линь Ханьхуа редко встречал равных себе среди людей с одинаковым уровнем культивации, этот человек мог быть даже более высокого уровня культивации.

Это была самая низкая оценка. Если оценивать выше, то не было такого предела, которого бы он не смог достичь.

Янь Чжаогэ шмыгнул губами: "Хоть я и не хочу снова дрейфовать среди хаотического пространства, но если ничего нельзя сделать, то я могу прибегнуть к этому еще раз".

Подумав об этом, Янь Чжаогэ начал создавать формацию в этом чужом измерении, обладающую некоторым тонким сходством с предыдущей формацией Ци Вэя "Обращение Сущности Земли".

В случае крайней необходимости, опираясь на обратное действие этой формации и заставляя пространство схлопываться, насильно разрывая пространственную щель в этом мерном пространстве, Янь Чжаогэ смог бы покинуть это место, не проходя через тот вход в измерение, через который он вошел.

Тем не менее, пока Янь Чжаогэ устанавливал формацию, он почувствовал сильные колебания, доносящиеся от входа в проход.

Это не было похоже на то, что кто-то вошел. Напротив, прямо у входа в проход в измерениях происходила битва между экспертами Неба и Земли Запредельного Мира.

Интенсивность этой битвы была такова, что даже люди в чужом измерении были затронуты, чувствуя себя так, словно их в маленькой лодке швыряет бешеными, бурными волнами.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2062581>